

Эстония сегодня

Издание поддерживают:
Европейский фонд интеграции
граждан третьих стран,
Министерство культуры
и Фонд интеграции и миграции
"Наши люди"

Культура и наше неучастие в ней

Когда эстонские газеты просят меня написать о русских в Ида-Вирумаа, я всякий раз отказываюсь. Почему именно ко мне обращаются с подобной просьбой? Ведь я не политик и не правозащитник, не общественный деятель и не журналист. Всего лишь поэт и переводчик поэзии.

Кроме того, моя биография почти не связана с этим регионом Эстонии. Я бывал с литературными выступлениями в Нарве и Силламяэ, Йыхви и Кохтла-Ярве. Учился в Тартуском университете на эстонской филологии с некоторыми ребятами из Ида-Вирумаа.

Но никогда не жил в этом уезде больше недели. Для моей биографии куда более важен город Выру, в котором я родился и провел почти всю свою жизнь, упомянутый Тарту с его университетом и последние несколько лет Таллинн, где я проживаю сейчас.

Чтобы писать о русских в Ида-Вирумаа, нужно быть компетентным специалистом и хотя бы несколько лет пожить в этом месте - так обычно я аргументирую редактору свой отказ.

Также мне кажется, что не всегда верно выделять русских в определенном уезде Эстонии. Разве русские в Валга и русские в Йигева - это русские с разных планет? Русские в Ида-Вирумаа пользуются общественным транспортом, банкоматом, Интернетом, магазинами, ходят в театр и читают книжки, как русские в любом другом краю Эстонии.

Я не думаю, что русских в Ида-Вирумаа обязательно нужно учить быть правильными русскими, эстонцами или европейцами. Так же как эстонцев вряд ли обязательно нужно учить быть правильными эстонцами, русскими, европейцами. Человека делает человеком возможность узнавать новое и потреблять культуру, доступность того и другого.

Нынешней осенью я присутствовал на литературном вечере в Таллинне, который был посвящен творчеству вы-

дающегося эстонского поэта Юхана Вийдинга. Находящийся в Старом Таллинне просторный зал Союза писателей был переполнен, публика сидела даже на полу и подоконниках.

Всем хотелось услышать прекрасные стихи безвременно скончавшегося поэта, которые декламировали современные писатели. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что являюсь, возможно, единственным русскоязычным зрителем на этом вечере.

Придя домой, я все обдумывал этот факт. В Таллинне проживает примерно равное количество эстонцев и русских, русских даже немного больше. Нам всем хорошо известно, что великая литература не имеет границ. Но как такое возможно, что в этом же городе на вечере Вийдинга соотношение эстонцев и русских становится 100/1? Наверняка эта культурная социология имеет свое объяснение.

Есть и обратные примеры. Скажем, гостившие и выступавшие в Эстонии поэты, о которых нобелевский лауреат Иосиф Бродский отзывался как о своих друзьях. Допустим, литовский поэт и славист Томас Венцлова. Он приезжал в Эстонию в 2012 году по научной линии, а его поэтические чтения прошли на кафедре русской филологии Таллиннского университета - это гарантировало публику, потому что эстонским читателям это имя почти неизвестно.

Летом 2013 года в Таллинне выступал легендарный московский поэт Евгений Рейн, которого тот же Иосиф Бродский называл своим учителем в поэзии. Но даже это громкое имя не вызвало большого интереса среди эстоноязычной публики.

Где искать причины подобного неучастия одних в культурных мероприятиях других и наоборот? Я сознательно подобрал для этого вопроса слово "неучастие", а не "нежелание". И поступил так потому,

ИГОРЬ КОТЮХ, ПОЭТ И ПЕРЕВОДЧИК

3 МЫСЛИ

- * Человека делает человеком возможность узнавать новое и потреблять культуру, доступность того и другого.
- * Искренне верю в способность культуры разговаривать с многонациональной публикой на понятном всем универсальном языке.
- * Почему в настоящее время мы вообще так мало интересуемся культурой?

что искренне верю в способность культуры разговаривать с многонациональной публикой на понятном всем универсальном языке.

Мне хочется думать, что не откликнуться на приглашение посетить то или иное культурное мероприятие в принципе невозможно - потому что художник творит свои произведе-

ния не только для себя, но и с тем, чтобы их увидели другие. "Нежелание" посмотреть картины художника - это "невежливость" к нему и его работе. То есть "нежелание" - это оценка поведения публики, а "неучастие" - это нейтральное фиксирование ситуации: почему представители одной национальности почти не ходят на

культурные мероприятия другой национальности?

Впрочем, как мне кажется, вопрос можно ставить и шире. Почему в настоящее время мы вообще так мало интересуемся культурой? Несколько лет назад я выступал в Нарве с лекцией о русской литературе Эстонии. Встреча проходила в Замке Германа, была многолюдной, на ней присутствовали старшкласники и учителя из нескольких нарвских школ.

Я спросил у публики, почему эстонские читатели знают местных русских писателей (их произведения регулярно переводятся на эстонский язык), в то время как русским читателям их имена неизвестны. Публика загудела: никто не хотел соглашаться с таким утверждением.

Тогда мне пришлось прибегнуть к эксперименту. Я назвал присутствующим имена трех писателей (Андрей Иванов, П.И. Филимонов и себя до комплекта) и задал вопрос: если вы не читали произведения этих авторов, то слышали хотя бы такие имена? В ответ последовало молчание.

Когда я вспоминаю эту встречу (а она прошла в чрезвычайно теплой атмосфере, публика живо участвовала в мероприятии вопросами и комментариями), то снова и снова вспоминаю это молчание. Опять же, я нарочно не снабжаю это слово всевозможными прилагательными. Я не пишу "тягостное", "выразительное", "красноречивое", "неловкое". В этом нет никакого смысла. Меня интересует само явление, сам феномен, когда публика не знает своих писателей. Говоря проще, меня интересует вопрос: почему? Каковы причины этого? Как такое в принципе возможно?

Есть ли некая пружинка, прикоснувшись к которой, можно наладить устройство нашего общего в целом, чтобы вместо молчания звучали ответы? Чтобы на вечер поэзии Вийдинга приходила русская публика, а на вечер поэзии Рейна - эстонские зрители.

О наличии уполномоченного по равноправию знает половина жителей Эстонии

■ "Чем разнообразнее общество и выше правовая осведомленность людей, тем больше обращаются в орган равноправия", - отмечает уполномоченный по равноправию Мари-Лийс Сеппер (на снимке).

- В 2009 году, когда вступил в силу Закон о равном обращении, из вас, уполномоченного по гендерному равноправию, получился уполномоченный по гендерному равноправию и равному обращению, которому приходится расследовать также случаи дискриминации по национальному или этническому происхо-

ждению, расе или цвету кожи, религиозной принадлежности или прочим убеждениям, возрасту, недугу или сексуальной ориентации. Из какой области поступает больше случаев, требующих решения?

- В последние годы их было примерно поровну - то есть половина была связана с подозрением на половую дискриминацию, остальные касались предполагаемых нарушений прав меньшинств.

В прошлом же году случаев подозрения на половую дискриминацию было более половины - 58 процентов. Это не значит, что половой дискриминации в обществе больше. Просто деятельность уполномоченного прежде всего связана с вопросом равенства полов.

- Вопросы равенства полов или нарушения прав меньшинств - относительно какой области можно сказать, что количество требующих решения случаев будет расти?

- Чем разнообразнее общество и выше правовая осведомленность людей, тем больше обращаются в орган равноправия - так обстоит дело во всей Европе. Важно, чтобы люди

знали, каковы их права и куда обращаться в случае проблем. И чтобы они осмеливались обращаться.

- Ваша деятельность исходит из двух законов - Закона о равном обращении и Закона о гендерном равноправии. Насколько много жителей Эстонии вообще знают о наличии таких законов? И насколько велика эта осведомленность среди русскоязычного населения?

- В декабре прошлого года "EMOR" как раз исследовал, насколько люди осведомлены о наличии этих двух законов. Результаты показали, что 36 процентов знают, что действует Закон о гендерном равноправии, вступивший в силу в 2004 году, и 43 процента знают, что у

нас есть Закон о равном обращении. О существовании уполномоченного по равноправию знали половина людей - это результат, которым можно быть довольными.

Из отчета исследования следует также, что правовая осведомленность ниже среди молодежи - в возрастном классе 15-25 лет. В то же время эта возрастная группа больше, нежели другие, готова сообщать о неравном обращении.

Осведомленность эстонцев, судя по исследованию, процентов на десять выше, чем у людей других национальностей. Но это факт, что среди русскоязычных жителей мероприятий и деятельности по увеличению информированности было мало. ("СП")

ОПРОС

В ЧЕМ ПРЕЛЕСТЬ ЗНАНИЯ ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА?

Юрате КАСТРИЦКАЯ, сотрудник Кохтла-Ярвского культурного центра:

- Приехав семь лет назад в Эстонию из Литвы, я ощущала дискомфорт из-за незнания языка страны, в которой собиралась жить. Поэтому почти сразу усе-

лась за учебники и стала срочно учить слова. Причем, вовсе не потому, что это так уж сильно требовалось для работы либо карьерного роста, хотя это тоже, безусловно, важно, главное то, что я хорошо себя чувствую, знаю, что всегда могу общаться с окружающими. Понять их, ответить на вопрос, прочесть нужную информацию. Это придает уверенности.

Нельзя утверждать, что, живя здесь, я не могла бы обойтись без знания эстонского, наверное, смогла бы, но мне самой хотелось знать, о чем говорят люди, понимать, что слышу по радио или телевизору... Сейчас у меня средний уровень, я легко общаюсь. Но все равно не останавливаюсь - хочу учить язык дальше. Мое глубокое убеждение - необходимо знать язык страны, в которой живешь, даже если на нем общаются сравнительно мало людей. И не только язык, но также ее культуру, историю. Все это обеспечивает комфортное состояние. Так что мне еще есть к чему стремиться, что и стараюсь делать. А пока могу сказать, что больше всего в Эстонии мне нравятся три вещи: эстонские фамилии, потому что они звучат очень красиво и многие связаны с природой, обилие старых каменных зданий и то, что перед Рождеством в магазинах продают безалкогольные горячие пряные напитки.

Андрей БИРОВ, предприниматель, бывший дипломат:

- Знание языков открывает гораздо больше возможностей, и неважно в мировом масштабе, сколько людей говорит на том или другом языке.

Безусловно, язык страны, в которой ты живешь, необходимо знать уже с той точки зрения, что это может помочь в трудоустройстве, найти ту работу, которая тебе нравится. Также мое глубокое убеждение: необходимо хорошо знать и свой родной язык, независимо от того, где ты живешь. Кроме того, думаю, что в современном мире, чтобы чувствовать себя уверенно, стоит знать как минимум еще какой-то язык международного общения, которым пользуются в большинстве стран, например, английский. Поэтому что это значительно увеличивает диапазон реализации собственных интересов.

Подумайте, почему американцы, которые в процентном отношении не очень-то хотят изучать иностранные языки, в 80-х годах так активно учили арабский, а сейчас китайский и русский? Потому что понимают - это залог успеха в бизнесе. Если смотреть на этот вопрос глобально, то чем больше языков ты знаешь, тем легче дополнять другие, а значит, расширять мир вокруг себя.